

"Очерк истории русской поэзии" А. Милюкова

Спб., 1858

Дружинин А. В. Литературная критика / Составление, подготовка текста и вступительная статья Н. Н. Скатова; Примеч. В. А. Котельникова. - М.: Сов. Россия, 1983. (Б-ка рус. критики).

OCR Бычков М.Н.

Книга г. Милюкова, о которой мы давно уже собирались поговорить с нашими читателями, представляет весьма приятное явление в нашей литературе, а второе издание ее показывает, что она, при некоторых несовершенствах и устарелых выводах, все-таки имеет в своем содержании много прочного и полезного. В человеке, много читавшем русских писателей, книга, нами разбираемая, возбудит охоту к противоречию, но, если мы не ошибаемся, "Очерки истории русской поэзии" составлены не для знатоков и не для специалистов. Книга эта в особенности полезна для иностранцев, выучившихся по русски, но еще не знакомых с русской литературой, для светских людей, за недосугом не знающих истории своих родных писателей, для молодых учеников, которых хороший наставник захочет познакомить с общей картиной развития русской поэзии. Само собой разумеется, что при чтении книги г. Милюкова, мнения и выводы, в ней приводимые, должны быть принимаемы *cum grano salis* {с некоторой иронией (*лат.*)}, с дополнениями, пояснениями, а иногда и с совершенным недоверием, впредь до новых и более полных исследований; но это обстоятельство не вредит ни занимательности изложения, ни искусной группировке фактов, то есть - главным достоинствам всего труда. Автор "Очерка" в большей части своих приговоров строго придерживается теорий и заключений, высказанных лучшими нашими критиками в обильное трудами десятилетие с 1838 по 1848 год. Книга его, так сказать, скомпилирована из статей Белинского о Державине, Пушкине, Гоголе и так далее, из годовых отчетов о русской литературе, помещаемых в старое время в "Отечественных записках", журнальных трудов гг. Галахова, Дудышкина и других наших критиков. За исключением некоторых отклонений, о которых мы скажем вскорости, вся книга представляет из себя как бы свод отзывов о русской поэзии, появлявшихся в нашей журналистике лет за пятнадцать до настоящего времени. Читая ее, любитель словесности как бы снова вызывает перед себя нашу журналистику сороковых годов с ее благородными порывами, зоркой независимостью и любовью к знанию, с ее молодой заносчивостью, молодой пылкостью и другими молодыми грехами. Если иному из читателей не полюбятся кой-какие, слишком резкие страницы "Очерка", он может примириться с ними, вспомнив о том, как много в нашей литературе учебников и очерков русской литературы, писанных под влиянием взглядов, совершенно противоположных взглядам нашей новой и новейшей критики. Там, где устарелые идеи высказываются до такой степени смело и открыто, очень понятна книга с преувеличенным противодействием устарелой критике. Если писатели и профессоры старых времен, не стеснясь никакими соображениями, печатают, что все труды нового литературного поколения - одна грязь и ничтожество, то отчего же представителям обвиняемого поколения не защищать своего дела с такою же... энергиею. Мы же, как члены поколения, более молодого, чем обе спорящие партии, впоследствии откинем их преувеличения и каждому трудящемуся воздадим по его заслугам.

Итак, повторяем еще раз, автор "Очерка истории русской поэзии" составил книгу дельную и полезную, хотя эта книга могла бы при некоторой большей обработке быть еще полезнее и дельнее. Эксцентрические выводы и разные преувеличения, уже замеченные нашей критикою в труде г. Милюкова, до крайности вредят всему сочинению, между тем как автору весьма легко можно было избежать этих недостатков. Приноровляя свой взгляд на нашу старую и новую поэзию к теориям лучших ценителей, трудившихся в нашей журналистике сороковых годов, составитель "Очерка", по нашему мнению, сделал одну страшную ошибку, печальные результаты которой отразились на всей книге и, так сказать, прошли через нее от первой страницы до последней. Ошибка эта заключается в полном забвении того обстоятельства, что *истории какой бы то ни было поэзии невозможно создать по журнальным статьям и журнальным рецензиям*. Материалы, послужившие основой книги, нами разбираемой, чрезвычайно важны как пособие, как уважаемое мнение даровитых критиков, но в стройную систему их можно подвести лишь с помощью дружеского, симпатического и, со всем тем, строго беспристрастного пересмотра. Все склоняло г. Милюкова к подобному пересмотру: и десять обильных поучением лет, истекших со времени первого издания "Очерка", и заслуги новейших критиков, и более установившийся взгляд на искусство, и, наконец, собственное указание автора на то, что второе издание "Очерка" выходит